

ИСТОРИЯ

УДК 94 (470.67) «17»

КРУПНОЕ ФЕОДАЛЬНОЕ ЗЕМЛЕВЛАДЕНИЕ И ФОРМЫ ЗЕМЕЛЬНОЙ РЕНТЫ В НАГОРНОМ ДАГЕСТАНЕ В XVIII – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.

Б.Г.Алиев,

доктор исторических наук, главный научный сотрудник Института истории, археологии
и этнографии Дагестанского научного центра РАН, Махачкала

arlist777 @ mail.ru

Аннотация: Статья посвящена изучению крупного феодального землевладения и феодальной земельной ренты в Нагорном Дагестане в позднефеодальный период. В Нагорном Дагестане были два ханства – Аварское и Казикумухское. Анализ имеющихся источников и литературы показывает, что самыми крупными землевладельцами в этих феодальных владениях были их владельцы – ханы. В их собственности находились все категории земель – пастбища, сенокосы, пахотные и лесные участки. Но основным видом земель, находившихся в их собственности, были пастбищные горы и пастбищные места. Они располагались как на территории самих ханств, так были разбросаны и на землях различных обществ.

Земельная собственность ханов приносила им большие доходы, в особенности пастбищные горы, которые находились в пользовании целых сельских обществ. В обоих ханствах были целые села, заселенные зависимыми крестьянами – райятами. За пользование ханскими землями зависимое крестьянство несло разнообразные повинности.

В статье приведены конкретные примеры по различным селам ханств, обязанным нести различные повинности и платить подати ханам.

Ключевые слова: Крупное феодальное землевладение, аварский хан, казикумухский хан, категории земель, пастбищные горы, пахотные участки, подати и повинности крестьян.

LARGE FEUDAL LANDED ESTATES AND FORMS OF LAND RENT IN MOUNTAINOUS DAGESTAN IN THE 18TH - FIRST HALF OF THE 19TH CC.

B.G. Aliev,

doctor of historical sciences, senior researcher at the Institute of History, Archaeology
and Ethnography of Dagestan Scientific Center, RAS, Makhachkala

arlist777 @ mail.ru

Abstract: The author of the article considers large feudal landed estates and feudal land rent in Mountainous Dagestan in the late feudal period. There were two khanates – Avar and Kazikumukh – in Mountainous Dagestan. Analysis of available sources and literature shows that the largest landowners in these feudal landed estates were their owners, the khans. They owned all kinds of land – pastures, hayfields, arable and forest areas. But two main kinds of land that they possessed were pasture mountains and pasture areas, which were located not only within the territory of the khanates, but also in the territory of different societies.

The khans had large income due to their ownership of land, especially of pasture mountains, which were in the use of entire rural communities. In both khanates there were villages, inhabited by dependent peasants – rayats. The dependent peasantry carried out various duties for the use of the khan's lands.

The article presents specific examples concerning several villages of the khanates, the population of which had to pay various fees and duties to the khans.

Keywords: large feudal estate, Avar Khan, Kazikumukh Khan, kinds of land, pasture mountains, arable areas, fees and duties of peasants.

Как известно, в Нагорном Дагестане в средневековье имелись две государственно-политические структуры – Казikumухское ханство (до середины XVII в. Казikumухское шамхальство) и Аварское ханство. Во главе этих феодальных владений в XVIII – первой половине XIX в. стояли ханы. Они являлись самыми крупными землевладельцами в своих владениях, в их собственности находились все категории земель. Но основное место в их земельной собственности занимали пастбищные горы, хотя они владели и пахотными, и сенокосными угодьями. Это, как отмечается в исторической литературе, объяснялось рядом причин. Известный дагестанский этнограф М.А. Агларов эту особенность феодального землевладения в Дагестане объясняет тем, что «пахотные и другие так называемые «оживленные» земли перешли в частную собственность землевладельца задолго до феодализации общества, что создало огромное препятствие образованию латифундий за счет мюльков» [1, с. 81]. Еще ранее, более полувека тому назад М.А. Агларов в одной из своих первых работ, посвященных земельным отношениям в Аварии, писал: «В этом раннем становлении частной собственности на пахотную землю нужно искать своеобразие путей развития форм собственности в горных районах Аварии (конечно, это было характерно и для других горных феодальных владений Дагестана. – Авт.) и здесь же заключено различие путей генезиса феодализма в горах и на равнине» [2, с. 189]. Так как феодалы не имели возможности присваивать частные (мюльки) земли, они обратились к общинным землям. Как пишет М.А. Агларов, в работе посвященной сельской общине Нагорного Дагестана, феодализация ее «началась с узурпации общинных, а не частных прав». И далее он отмечает в выше названной ранней работе: «Добычей феодалов становились общинные земли и то слабых и плохо организованных общин, которые феодалы сдавали в аренду тем же обществам, получая за это определенную плату» [2, с. 185].

Однако, кроме сказанного, в возникновении в Нагорном Дагестане собственности феодалов в основном на пастбищные земли были еще не менее веские причины – это естественно-географические условия, которые никак не способствовали развитию в горах пашенного земледелия, малочисленность или ограниченность пахотных земель, сильная расчлененность, гористость местности.

Именно весьма суровые естественно-географические условия, которые никак не способствовали широкому развитию в горах пашенного земледелия, малочисленность пахотуодобных земель, а также связанная с ними хозяйственная деятельность населения Нагорного Дагестана являлись главными причинами того, что основным видом земель, находившихся в собственности феодалов, были пастбищные горы и отдельные пастбищные места.

В Нагорном Дагестане, где располагались Аварское и Казikumухское ханства, как и масса союзов сельских общин, пахотные участки были разбросаны в разных местах, порою довольно далеко не только от населенного пункта, но и друг от друга, и часто это были мелкие или в основном террасовые поля, созданные горцами в результате приложения большого физического труда, и притом не одного поколения родственников. Как отмечается в одной из цитируемых работ М.А. Агларова, «террасовые поля оформлялись в результате постоянной и целенаправленной обработки их землевладельцем в течение десятков веков. Другими словами, ни один из типов террас в большом масштабе не является продуктом кратковременного творения» [2, с. 185]. Горскому феодалу не было никакого смысла, никакого интереса иметь в собственности такие пахотные земли, конфликтовать из-за них с их собственниками. В общем, как отмечено в одном из томов «Истории СССР», посвященном Северному Кавказу XVI – первой половины XVII в., «в горах не было условий для создания больших массивов пахотных земель, а слабость рыночных связей и бездорожье делали нерентабельным ведение зернового хозяйства в широких размерах. Поэтому горские феодалы не были заинтересованы в захвате мелких и рассеянных по крутым склонам гор пахотных участков. Они стремились монополизировать право пользования горными пастбищами, выступая в роли покровителей и захватчиков скотоводческой общины и взимая за это натуральную подать с других членов общинного коллектива» [13, с. 560].

На конкретном материале проследим, какие же земельные владения, какие категории земель имели горские феодалы, в частности владельцы Казikumухского и Аварского ханств, каково было соотношение различных земельных угодий, которыми они владели как крупные земельные собственники Нагорного Дагестана.

Изучение крупной земельной собственности в Нагорном Дагестане начнем с Аварского ханства, возникновение которой, конечно же, относится не к интересующему нас периоду. Она существовала задолго до XVIII в., и об этом имеется немало источников. Нет необходимости писать о них, так как наша задача – исследовать крупное феодальное землевладение в Аварии в XVIII – первой половине XIX в. Особенностью же его в изучаемое время являлось укрепление и расширение, что будет показано ниже на конкретном материале. В XVIII – первой половине XIX в. аварские ханы действительно являлись, как отмечал проф. Р.М.Магомедов, «крупными собственниками земли и скота» [18, с. 92]. Проследим, какие же земли принадлежали аварскому хану и какие земельные угодья превалировали над другими, где они находились – на территории самого Аварского ханства или в других местах, в других обществах Аварии. Но прежде необходимо выяснить, какую территорию Аварское ханство занимало, с кем, какими обществами оно граничило, какие общества входили в его состав, а какие только граничили, находясь в его окружении и в определенных зависимых отношениях от него.

Еще в 1728 г. участник похода Петра I в 1722 г. в Прикаспие, майор И.-Г. Гербер писал, что «Аварский уезд» был «велик» и состоял «во многих из между горами лежащими деревнями» [8, с.113]. Далее он отмечал: «Над аварами имеется усмей (нуцал. – Авт.), которого называют Авар-усмей, или усмей над аварами; имя его Уму хан, только все народы под его властью стоят, ибо аварская земля на несколько уездов разделена, из которых каждой уезд своего владельца имеет, а под послушанием усмея не стоят, но и ему подчинены» [8, с. 113]. И.-Г. Гербер располагал ханство «в горах между таулинцами (горцами. – Авт.), Грузии и горских Черкасов» [8, с. 113], что говорит о том, что отмеченные выше «уезды», на которые делилось ханство, – это части его, а окружающие его общества – это «таулинцы», т.е. их территории не входили в состав ханства. Если верить поручику Хрисанфу, писавшему об Аварском ханстве через 100 лет, в его составе находились и многие окружающие общества Аварии. Это вытекает из описания границ ханства, о которых Хрисанф писал, что оно «и округи оною граничат: от востока с махтулинцами, Идорге (Дарго. – Авт.), к юго-востоку казакумыками, к юго-западу джарцами, от северо-запада Андиею, ... к западу округами (обществами. – Авт.) Тушь и Мусук, обитающими в Черных горах ..., а к северу койсуболинцами, гумбетовцами» [30, с. 269]. Аналогичные границы ханства отмечены и А.П. Щербачевым в 1830 г., указавшим те же политические структуры, что и Хрисанф, которые граничили с ним [35, с. 297]. Писавший же об Аварском ханстве через пять лет П.Зубов отмечал, что в зависимости от аварского хана находились перечисленные выше другими авторами и граничившие с ханством такие общества (союзы), как Гумбетовское, Койсубулинское, Карталинское (?), Андийское, Дидойское, Анцухское, Кезерухское, Гидатлинское, Мукратлинское и другие [12, с. 205–206].

Из всего приведенного ясно, что в разные периоды территория Аварского ханства могла меняться. Это было следствием того, что в зависимость от ханства попадали разные общества, точно так же, как от него могли другие общества освобождаться. Но каким бы ни был состав ханства, из сведений И.-Г. Гербера от 1728 г. и сведений Хрисанфа от 1828 г. видно, что оно состояло из разных частей – «уездов» (по первому автору) и «военных округов» (по второму автору). Это важно, так как наличие составных частей ханства – это показатель того, что ими управляли беки, которым ханы раздавали земли или управление обществом. А это, в свою очередь, говорит о том, что на территории ханства имелись собственные земли хана как крупного феодального землевладельца. В то же время аварский хан имел земельные угодья, и главным образом пастбищные горы и пастбищные места, на территории других обществ (союзов), в том числе «военных округов», названных так Хрисанфом, а также на территории «данников», находившихся, по его же словам, «под непосредственным управлением хана, который решает в народе и уголовные дела» [30, с. 269]. Это, надо полагать, и дало основание участнику Персидского похода В. Зубову 1796 г. С.М. Броневскому отнести управление Аварского ханства к демократическому или народному, в отличие от управления в других феодальных владениях Дагестана, отнесенных им к монархическому или единоличной форме. «К сему (демократическому правлению. – Авт.), – писал он, – должно присовокупить (отнести. – Авт.) и все владение Аварское, составленное из малых федеративных обществ под покровительством хана Аварского, который **там имеет собственные поместья** (выделено мною. – Авт.) и по мере личных свойств пользуется властью» [5, с. 40].

Важность приведенных слов С.М. Броневского очевидна. Они прямо указывают на наличие у аварского хана земельных владений на территории соседних союзов сельских общин, названных им «федеративными обществами». Это же подтверждают и другие авторы XIX в., об этом писали

и советские дагестанские исследователи – профессора Х.-М.О. Хашаев, Р.М. Магомедов, В.Г.Гаджиев и др., об этом пишут и современные исследователи. На этом остановимся и мы, так как без привлечения их материала невозможно изучение вопроса, поставленного в статье.

Прежде всего обратимся к сведениям наиболее ранних авторов по интересующему нас периоду и к работам более поздних авторов, которые пишут об этом же периоде.

Проф. Р.М. Магомедов, основываясь на архивных источниках и историко-этнографическом материале, собранном им на местах, писал, что аварскому хану принадлежали земли «вокруг Хунзаха и в сс. Цалкит, Местерух, Куани, Мусшула, Текита, Тлотлух, Ках, Амишта. Ханские сады имелись в Голотле, Хинибе, Целмесе, Тлохе, Гоцатле, Заibe. Ханские пастбища имелись и на территории Каратинского, Гидатлинского, Андийского и Ахвахского вольных обществ» [18, с. 92]. Все эти земли приносили хану большие доходы и они были основой его экономического и политического положения не только в самом ханстве и среди окружающих его, казалось бы, независимых обществ. Как писал в 1804 г. комендант кизлярской крепости А.И. Ахвердов: «Доходы прежних ханов аварских простирались до 100000 рублей персидскими деньгами, или товарами и скотом» [4, с. 225]. При этом он отмечал, что в его время хан получал только за одни «земли, где летом подданных его пасутся овцы, за то платят ему овцою, сыром и маслом» [4, с. 225]. По сведениям ген. Р.Ф. Розена, писавшего немногим позже А.И. Ахвердова, жители Калалала аварскому хану были «довольно послушны и платят ему ясак за землю, которая считается принадлежащей дому аварских владетелей» [25, с. 290]. Он также подтверждал сведения других авторов, писавших до него, что вокруг Аварского ханства имеются «вольные общества ..., коих называет хан своими данниками», но они «совершенно независимы от хана аварского ... хотя дают слабый ясак за землю, которая почитается принадлежащей Аварскому ханству» [25, с. 291]. Только с голотлинских садов аварский хан собирал 500 корзин (1500 меры или 500 пудов, винограда) [16. № 71]. Куани было расположено на земле аварского хана, отсюда и его зависимость от него. Согласно имеющимся сведениям, в 1830 г. Куани вместе с горой «Хоцатль (Гюцатль) было передано во владение Сурхая, сына Гебек-хана» [29, с. 104–105].

Следует отметить, что очень большую и необходимую работу по выявлению и изданию весьма интересного материала по крупному землевладению в Аварском ханстве провел известный дагестанский ученый – профессор Х.-М. Хашаев. Причем он этот материал не только использовал в монографии, посвященной общественному строю Дагестана в XIX в., но и издал его в сборнике архивных материалов по феодализму в Дагестане. Много, имеющееся в архивных источниках и использованное в его работах, совпадает с теми сведениями о земельных владениях аварских ханов, которые есть в работе другого известного дагестанского историка, патриарха исторической науки Дагестана – профессора Р.М. Магомедова. Тем не менее, для убедительности наличия в собственности аварского хана многих горных пастбищ, зависимых аварских сел, а также отдельных земельных участков, разбросанных в разных обществах, считаем необходимым остановиться на всех сведениях. Тем более это важно и интересно потому, что в этих сведениях есть не только перечень сел, где имелись ханские земли, но и даются категории этих земель. Интересно и то, что даются названия разных категорий земель и гор, принадлежавших аварскому хану.

Так, аварскому хану принадлежали все земли райятских сс. Ках, Текита, Тлейлух, Мусшул, Куани, Хиниб и Амишта. С зависимых крестьян (райятов) этих сел полагалась дань: с гор, воды, сенокосных угодий, садов и посевов [29, с. 104–105]. До начала XVIII в. здесь, как писал Р.М. Магомедов, не было своих ханов, но ранее это был домен хунзахского правителя, ставший затем уделом одного из представителей рода хунзахских ханов [18, с. 94–95].

В источниках, использованных Х.-М.О. Хашаевым в своей монографии и изданных в сборниках документов, где имеются показания жителей различных сел Аварского ханства, говорится о принадлежности хунзахскому хану многих земельных участков «с давних времен», в «дошамилевское время» и т.д. Так, согласно источникам, помимо указанных выше сел, гор и отдельных участков земли в разных селах, аварским ханам принадлежали: горы Багда-меэр и Сайсута, пастбищные места около с. Местерух (это участки Чолкай и Ротлан), горные пастбищные места и участки покосных мест Хурдутль-Бак, Сагальды, Нухлутль, пахотные поля и сенокосные места около селения Хиндах, пахотные поля в местности Теки, пахотные поля и сады около селений Большие и Малые Амуши. Общая площадь всех этих ханских земель равнялись более 350 дес. [28, с. 147].

Аварским ханам принадлежали также: в селении Куани пахотное поле Кудияб-Хур и один участок сенокоса; в селении Харахи – участок сенокоса Харитль-Бак и пахотный участок в

местности Текита; в с. Ахальчи – местность Коло-Бак в урочище Матлас. В источнике также говорится, что жители с. Сиух пользовались горами хана Хунди-меэр, Бокда-меэр и Аргичу-меэр «с незапамятных времен» и платили ему «за первую гору 10 ратлов (9 пудов) коровьего масла, за вторую – 90 мер молока, за третью – через год – по одному барашку со стада пасущихся баранов» [27, с.280–283; 17, с. 200].

После присоединения Аварского ханства к России многие земли, принадлежавшие хану, были переданы в казну. Таких земель в Хунзахском наибстве (это основная территория бывшего ханства) было 14,75 дес. пахотной, 220,5 дес. покосной и пастбищной; в Цатанихском наибстве – 40 дес. пахотной и 175 дес. пастбищной; в Батлухском наибстве – 702,5 дес. покосной. Собственностью аварских ханов были покосный участок Тобот (5 дес.), пастбищные горы Алагада-меэр (300 дес.), Матлас (250 дес.), Перси-меэр (200 дес.), Гортлахун-меэр, Хунди-меэр и Таксахун-меэр, каждая не менее 200–300 дес. [28, с. 147, 148].

Принадлежность аварским ханам в прошлом тех или иных земельных угодий подтверждали в 70-е гг. XIX в. и представители ряда аварских сельских обществ и отдельные лица, которые раньше (в период существования ханства) пользовались землями ханов и затем обратились к русским властям, чтобы они выделили им земли из бывших ханских владений или же освободили их от податей за пользование горными пастбищами, пахотными участками и покосами, ранее (до присоединения к России) принадлежавшими аварским ханам. Таким путем была установлена принадлежность в интересующий нас период аварским ханам земель Бекъуль-Бак, кутана Аруша, леса около селения Кванхидатль, земель около сс. Ингердах, Хурдутль-Бак, Сагалади и Нухлутль, пахотного участка в с. Кваниб под названием Кудияб-Хур, перечисленных выше гор в Сиухе, гор в с. Орота под названием Тассахун-меэр, пастбищной горы, которой пользовались жители сс. Зибирхали, Годобери и Шодрода, лесного участка под названием Ачабуково, сенокоса под названием Хардуль-Бак, пахотного участка в местности Текита, находящегося в пользовании жителей селения Харахи, четырех гор между сс. Унцукуль и Ишкарты [28, с. 147–149].

Выше были приведены различные земельные участки, принадлежавшие аварским ханам, о которых говорилось в работе Р.М. Магомедова. Помимо них можно еще указать на следующие земельные угодья, приводимые им же: Цолотль (Хиниб), Заиб и голотлинские земли, пригодные под сады, сенокос Митлас, пастбище Хахита, Нак-меэр, Гругли, Ахару-меэр, Тала Коро, Энгеро, Чара-меэр и Арак-меэр, пахотные земли Гъала, Хансул Кулк и сенокосный участок Харитя [18, с. 95].

Следует отметить, что собственность на землю аварских ханов, как и других крупных землевладельцев феодального Дагестана, не была неизменной – она то увеличивалась, то уменьшалась в результате отторжения части домена в пользу тех или иных родственников – беков, получавших в удел земли и села, заселенные зависимыми крестьянами.

Увеличение же крупного феодального землевладения аварских ханов происходило разными путями. Одним из них было дарение хану земельных угодий из собственности сельских общин. Согласно сведениям, собранным Р.М. Магомедовым, известно, что общество Цада подарило аварскому владельцу участок Жинимих, общество Ахальчи – участок под названием Ободинский тонгината бак, общество Шотода – участок Игиштани, ободинцы – участок Тоботу, общество Батлайчи – гору Чина-меэр и местность Жадул хОр, общество Орота – местность Харатли [18, с. 96].

Часто сельские общества, входившие в Аварское ханство, дарили земельные участки хану при рождении у него сына и при других каких-то торжествах. Так, согласно «Записи о даре со стороны хунзахцев Мухаммед-нуцалу аварскому (1775/1751–62 гг.)», хунзахский джамаат подарил нуцалу гору Алатали, когда у него родился сын Уммахан [29, с. 67]. Другой пример, когда у аварского хана родился сын: ... он вынудил батлаичинцев подарить ему указанную выше местность Чина-меэр, где были пастбища и сенокосы. Кроме того, хан получил от них пастбища и сенокосы под названием ТидулахОр в местности между Гиначутлем и Батлаичем [19, с. 86].

Наиболее распространенным средством увеличения земельной собственности феодальных правителей был захват земель сельских общин, т.е. общественных земель, что практиковали практически все дагестанские владельцы. Согласно имеющимся сведениям, известно, что в разное время аварские ханы захватили у селения Обода пастбищные места Бакъла, Талаку-меэр, Нуси и Кудутли, а также пахотные земли у с. Харахи под названием Телода Наха и у с. Орота под названием Ахибури [17, с. 97].

В результате многолетних поездок в аварские районы, начиная с 30-х гг. прошлого века, Р.М. Магомедов собрал интересный материал, как аварские ханы захватывали земли различных общин. О захвате земель небольшого селения Коло, находящегося между Хиндахской и колинскими

речками, он писал следующее: «Земля здесь плодородна. По рассказам местных жителей, хунзахский хан послал одного из своих племянников по имени Килич в местность Мельгельчи. Килич построил себе укрепленную усадьбу и овладел всем окружающим богатством: землей, садами, пастбищами и т.д. Так колинцы лишились своих земель и угодий» [18, с. 97]. Другой пример о захвате хунзахским ханом земель с. Тадмагатль и порабощении его жителей: «Хан со своей дружиной явился в тадмагатлинскую местность и объявил, что отныне вся долина, где расположены село и отдельные земли, принадлежит ему и тадмагатлинцы за пользование должны платить ему дань» [18, с. 98].

Земельная собственность аварских ханов, как крупное феодальное землевладение, – это тот же самый мюльк, что и любая земельная собственность, независимо от ее величины. Как известно, одним из главных прав собственника является право передачи собственности по наследству. Конечно же, право наследования земельной собственности было и у аварских ханов. Казалось бы, все это и так ясно. Но об этом мы пишем в связи с желанием показать наличие такого права на примерах, имеющих в архивных источниках. По сведениям подполковника В.П. Скалона, собранным им в Хунзахе в 1829 г., раньше одному из сыновей аварского хана Сурхай-хану принадлежало определенное количество деревень [21, с. 127–128]. Другой сын хана – Абу-Султан-нуцал-хан в прошении императору Николаю I просил возвратить наследственное имение, состоящее из трех с половиной деревень, гор и пашни Диргиль, Феравиль и Урели, половины деревни Алпаль, 6 загородов и 8 гор, земли в сс. Тушь и Мусуль [21, с. 132]. Конечно же, собственность указанных сыновей аварского хана образовалась в результате передачи им определенных частей из его домена. Безусловно, аналогично образовалась собственность и других представителей аварского правящего рода.

Приведенные выше примеры о принадлежности аварскому хану, как самому крупному земельному собственнику, различных земельных угодий свидетельствуют, что в собственности хана находились все категории земель. Но среди них, конечно же, преобладали горные пастбища и различные пастбищные места. Как отмечалось выше, многие из приведенных сведений были собраны и изданы Р.М. Магомедовым, который на их основе писал о малочисленности пахотных земель, находившихся в «исключительном» владении хана, и что «хан был собственником лучших пастбищ в его владениях, а скотоводство являлось основной отраслью хозяйства населения, и именно оно составляло главный источник ханского дохода» [18, с. 92, 95]. Но, как видно из тех же выше перечисленных перечней земельных угодий, разбросанных по территории всей Аварии, аварскому хану принадлежали и довольно большие для Нагорного Дагестана участки пахотных земель. Как было показано, такие земельные участки находились в сс. Большие и Малые Амуши, Хунзахском и Цатанинском наибствах, селении Токита, пахотные земли Гъала, Хансул Култ, Теледа Наха – в с.Харачи, Ахидури – в с. Орота и т.д. Согласно документу о передаче в 1907–1911 гг. бывших ханских земель из военно-народного управления в ведение местных управлений государственных имуществ, в Аварском округе из 3 тысяч десятин бывших ханских земель 421 десятина были пахотные земли. И притом по размерам площадей пахотные земли хана занимали второе место после пастбищных гор, площади которых равнялась более 2 тыс. десятин [28, с. 148]. Это говорит о том, что в различных частях Аварского ханства и аварских сельских общин имелись ханские пахотные земли, хотя по сравнению с пастбищными горами и пастбищными местами их было намного меньше, а основными земельными угодьями аварских ханов были пастбищные горы. Однако в ряде обществ пахотные земли были преобладающим видом земель, находившихся в собственности хана, о чем говорит и «Перечень податей аварскому нуцалу с подчиненных ему аулов», где среди других податей перечислены и подати с харахинцев, которые должны были подвозить пшеницу и просо в дом нуцала и развозить удобрения на своих ослах к его пахотным местам [24, с. 148]. Из отмеченных выше сел, где имелись ханские пахотные земли, больше всего их было в Хунзахском наибстве – 14,75 десят. и Цатахинском наибстве – 40 десят. [31, л. 14].

Что же касается основной земельной собственности аварского хана – пастбищ, то они подразделялись на три вида: 1) пастбища – горы и различные участки, принадлежащие лично хану; 2) пастбища, отдаваемые крестьянам в качестве надела; 3) пастбища, отдаваемые ханами при условии несения определенной службы. Личные пахотные участки хана также подразделялись: 1) на участки, которыми хан владел лично; 2) на участки, которые «отдавались в качестве надела крепостным крестьянам» [18, с. 99, 277].

В Нагорном Дагестане крупнейшим собственником «лучших пастбищных и пахотных земель», владельцем «больших стад мелкого и крупного рогатого скота» являлся также казикумухский хан, который, по словам Р.М. Магомедова, «со своими приближенными –

симирдал – составлял высший слой лакской феодальной знати» [18, с. 277]. После переселения в Тарки в 40-е гг. XVII в. шамхала, в Лакии правили халклавчи (избранники народа). И лишь после взятия Шемахи в 1721 г. восставшими против Ирана дагестанцами во главе с Дауд-Бекем и Сурхай-ханом I (Чолак) последний стал именоваться ханом. Известно, что казикумухские шамхалы владели большим количеством земли и в горах, и на плоскости. Надо полагать, что, как правители Лакии, халклавчи владели теми же землями на территории Лакии, которыми владели здесь до переселения на плоскость шамхалы. Как писал Х.-М.О. Хашаев, казикумухские ханы, а следовательно, прежде всего халклавчи, «жившие в старой резиденции (Кумухе. – Авт.), унаследовали прежние права и привилегии шамхалов» [28, с. 161]. А по словам А.Комарова, за халклавчи были закреплены доходы с «некоторых гор и пашен» [15, с. 6], специально для этого назначенных. Но, к сожалению, сведений о личных владениях правителей Лакии в период правления здесь халклавчи нет.

Территория Лакии располагалась в горном Дагестане. Поэтому, естественно, природно-географические условия Лакии были такими же, как в Аварии, и здесь мало было пахотных земель – основные земельные угодья ханов составляли горные пастбища и находящиеся там небольшие по размерам пахотные участки. В одном официальном документе, цитируемом Р.М. Магомедовым, прямо сказано, что «ханские земли в Казикумухском округе находились на возвышенностях гор, не были пригодны к хлебопашеству» [18, с. 263]. Однако это утверждение не совсем верно, так как, согласно имеющимся сведениям и свидетельствам авторов XVII–XIX вв., в Казикумухском ханстве имелись и хорошие пашни. Еще в 1728 г. участник похода Петра I в Прикаспие майор И.-Г. Гербер писал о Казикумухском ханстве: «Между горами находятся изрядные и плоскостные (ровные. – Авт.) долины и равнины, чего ради содержат множество скота, а особливо овец и **имеют пашни** (выделено мною. – Авт.), но хлеб от стужи, от близко лежащих снегов покрытых гор случающейся поздно поспевает» [7, № 17]. Значит, жители ханства занимались земледелием, хотя из-за близости гор, покрытых снегом, хлеб поспевал позднее, чем в предгорье и, тем более, на равнине.

В другом издании работы И.-Г. Гербера о земледелии Лакии сказано еще лучше: «Хотя сей уезд (Казикумухское ханство. – Авт.) между горами лежит однакож **в оном ровные места и для того пашни имеются** (выделено мною. – Авт.), только для стужи хлеб в августе месяце и позже поспевает» [8, с.102]. И что особенно важно: ниже И.-Г. Гербер писал, «что **казикумухский хан имеет в своем уезде** (владении. – Авт.) **хорошие пашни** (выделено мною. – Авт.), также скотину и баранов» [8, с. 102]. И далее о развитии хлебопашества в ханстве говорит его утверждение, что «доходы получает владелец или Сурхай, которые состоят в десятой доле хлеба» [8, с. 102].

Аналогичное положение, как показано выше, было и в Аварском ханстве, где такие же природно-климатические условия и в собственности аварского хана были и пастбища и пахотные земли. Как и в Аварии, в Казикумухском ханстве основным видом земельных угодий, находившихся в собственности казикумухских ханов, были пастбища. Они преобладали над пахотными полями, о чем писал и И.-Г. Гербер. Поэтому, как отмечал тот же автор, в ханстве содержали «великое множество скота, а особливо овец». А содержать много скота можно было только имея достаточное количество летних и зимних пастбищ. Этим можно объяснить, что «основной отраслью хозяйства лаков было скотоводство» [18, с.264]. Превалирование пастбищ среди других категорий земельных угодий должно было привести к тому, что из них складывалась земельная собственность лакских феодалов. Как отмечал Р.М.Магомедов, «по тому, как большинство беков наделялись пастбищными горами в потомственную собственность, можно заключить, что главное и **«решающее место в системе ханских земель принадлежало летним пастбищам»** (выделено мною. – Авт.) [18, с.266].

Базой или основой возникновения и постепенного увеличения крупного феодального землевладения в Лакии в интересующий нас период явилась земельная собственность халклавчи – не только доходы с «некоторых гор и пашен», собственно для этого назначенных, как писал А.Комаров [15, с. 6], ...затем превращение этих «некоторых гор и пашен» в его собственность ... наследственные земельные угодья – пахотные участки и пастбищные горы. Халклавчи выступал как бы в качестве верховного лица единой государственной организации, и «это преимущественное положение халклавчи обеспечивало закрепление за ним лучших земель и возникновение на этой основе соответствующих форм земельной собственности и эксплуататорских групп, которые все более и более упрочивали свое положение» [18, с. 266].

Политику по увеличению собственного владения правителей Лакии, как и расширение территории феодального государства лакцев, начал Сурхай (Чолак), пришедший к власти в конце

XVII – начале XVIII в. в качестве халклавчи и постепенно становившийся «полновластным правителем» не только в самой Лакии, но и на всей территории обществ, присоединенных им к своему владению, полученному как халклавчи. Вместе с расширением владения ханства расширялось и личное владение хана, его доменная собственность. А расширение владения ханства происходило в результате военных акций на соседние владения и общества и «путем оказания покровительства различным сельским обществам, подвергавшимся нападению врагов» [20, с. 113].

Расширение владения будущего ханства, как было отмечено выше, началось при халклавчи Сурхае, когда к Лакии были присоединены даргинский союз Буркун-Дарго, ряд сел Андалальского союза, центр союза Рис-Ор – с. Арчиб, часть южнодагестанских сел по ущелью Кара-Самура [28, с. 160]. Сурхай распространил свою власть на значительное число кюринских обществ и на ряд магалов Табасарана, сделавшись крупнейшим владельцем на северо-восточном Кавказе [18, с.269]. Современник Сурхая И.-Г. Гербер писал, что он «через свое богатство и частые подарки дагестанцам, кюралинцам и прочим воровским народам к себе привлекал и оттого силен в почтении» [8, с. 102–103]. При правлении Сурхая границы его владения дошли до Ширвана, правителем которого он становится в 1725 г. Конкретных данных, из каких земельных угодий складывался домен самого Сурхая, у нас нет. Но не может быть сомнения, что его домен состоял из многих и разных земельных угодий, приносивших ему большие доходы. Иначе он не мог содержать огромное по тем временам войско, которое требовало больших расходов. Как отмечал И.-Г. Гербер: «Сие войско Зурхай содержал до 4 месяцев и давал каждому человеку на день по абасе, или по 25 копеек, кроме других подарков, которые знатные люди онаго войска получали куралей и курей, которые Российской империи подлежат» [8, с. 103].

Преемники Сурхай-хана I продолжили его политику по расширению владения ханства в результате присоединения к нему других территорий. Сын его Магомед-хан захватил Нухинское и Кубинское ханства и некоторое время ханствовал в этих владениях. Сын Магомед-хана, Шахмардан, перешел на сторону кубинско-дербентского владетеля Фатали-хана и управлял северной частью Кюре и Гюнейским магалом, из которых впоследствии образовалось Кюринское ханство, присоединенное при Сурхай-хане II к Казикумухскому ханству.

В середине XVIII в. «к Казикумухскому ханству окончательно был присоединен даргинский союз Буркун-Дарго, который обязан был нести в пользу казикумухского владетеля различные повинности». Был тогда же присоединен к ханству Акмарлинский магал Южного Табасарана, в результате чего за счет этих «присоединенных земель стало быстро расти и крепнуть хозяйство лакских феодалов и в первую очередь хана» [18, с. 270].

В XVIII в. казикумухские ханы захватили лучшие пастбища в Агуле – в местности Сарфун-су пастбище с. Бедюк, лучшие пахотные участки селения Яркут в местности ЧирехЮр. «Хан завладел селением, – отмечалось в прошении Бедюкского сельского общества на имя начальника по гражданской части на Кавказе, – всем имуществом и распоряжался по своему усмотрению всеми общественными угодьями. Хан начал пользоваться пастью своих овец на означенной горе Сарфундаг в течение трех летних месяцев» [22, с. 135–136]. Впоследствии казикумухские ханы полностью закрепили за собой эти участки земли в качестве собственности и сдавали их крупным животноводам или же общинникам за непосильно большую арендную плату [22, с. 136]. Как отмечает далее А.Р. Насруллаев, казикумухские ханы стали выступать в качестве верховных собственников подвластной им территории, не говоря уже об основной территории агулов, которая по мере усиления влияния казикумухского владения полностью попадала под власть его владетеля. Земли населенных пунктов Цирхе, Буркихан, Бедюк, Яркут и др. полностью эксплуатировались как собственность хана. Жители этих общин несли в пользу хана поземельные налоги [22, с. 136].

Имеется интересный архивный документ – жалоба общества Буркихан Александру I, в которой говорится, что Сурхай-хан после смерти своего брата Саид-бека насильственным путем без согласия жителей Буркихана посадил своего племянника править. Сурхай-хан выделил ему пахотный участок на три мерки, урезав участки земли с каждого двора, три зимних пастбища для зимовки овец. Далее буркиханцы писали, что «беки и эмиры насильственно захватывали общественные земли: пастбища, леса, сенокосные участки и другие угодия, принадлежащие населению», и просили избавить их «от насильственных действий» [11, л. 40].

Во второй половине XVIII в. прибегли к покровительству казикумухского хана два лезгинских сс. Луткун и Ялах, обязавшись платить за покровительство определенную дань хлебом, в результате они стали «зависимыми от беков его (хана. – Авт.) фамилии» [27, с. 170].

Казикумухский хан захватил и пастбищные горы даргинского селения Чирах, за пользование которыми с жителей его стал брать подати различными продуктами, но главным образом скотом [3].

При преемнике Магомед-хана, Сурхай-хане II Кумбутае, ханская власть укрепилась еще сильнее. Он продолжил политику своего отца. Воспользовавшись междоусобицей в Курахском магале, которая произошла между двумя селениями, хан захватил их спорное пастбище Хиниг и пастбищную гору Кохаз в 1074 десят. Жители же ричинского магала Квардал в Агуле вынуждены были уступить хану летнее пастбище Тунар-вув [20, с.113].

Усиливается власть казикумухского хана и в Кюре, которая приносила ему большие доходы. «Кюра, – писал участник Персидского похода 1796 г. во главе с В. Зубовым Ф.Ф. Симонович, – достаточенствует скотоводством и есть вообще способна к произведению всех плодов. Она составляет произведениями своими большую часть богатства Хамутаева (Сурхай-хана II Кумбутае. – Авт.), с которой оный по Кубинскому положению подати собирает» [26, с. 151–152].

Безусловно, земли других народов, в особенности находящиеся в Южном Дагестане, приносили казикумухским ханам большие доходы. Но тем не менее их доменные земли, т.е. земельные угодья, где велось барское хозяйство, находились на территории самой Лакии. Так, на территории Кумуха имелись ханские земли, которые обрабатывались лакскими раятами сс. Тухчар, Бурши, Тулезма и др. Кроме того, хан имел свои земельные участки и на территории узденских сел ханства. Очень хорошо показал принадлежность казикумухским ханам различных земельных угодий, в особенности горных пастбищ, известный общественно-политический деятель, публицист и ученый С.И. Габиев, сам уроженец Лакского района. В частности, еще в 1906 г. он, изучая историю и быт лаков, писал: «Все горные пастбища, за исключением некоторых, которые считались собственностью отдельных обществ, являлись фактически собственностью хана. Причем хану принадлежали целые селения, жители которых несли определенные повинности. Так, хану давали: «жители сел. Мухар – по 15 вьюков дров и по одному курдюку, жители сел. Камахи – по 15 вьюков дров и по одной туше барана, жители сел. Вехли, кроме дров, по ½ курдюка и по дачу (мера измерения сыпучих тел. – Авт.), ячменя, жители селений Хусрашинского магала – по два дастала (мера измерения. – Авт.) масла» [6, с. 86]. Это были в основном села, заселенные ханом лагами (рабами), ставшими его раятами (зависимыми крестьянами), которых наделял он землей [33]. Согласно посемейным спискам населения Казикумухского округа, землями ханов пользовались жители сс. Хурхи, Чирах, Хосрех, Сумбат, Вачи, Цища, Суха, Гомиах, Тухчар, за что платили хану тамач (повинность зерном) [9, с.157, 159]. Кроме того, хан превратил в раятов силой оружия и даргинские села Чирах, Ашты, Кунки, Худуц и др. [23, с.157]. Перечень приведенных сел говорит о численности земельных угодий казикумухского хана, разбросанных не только по территории собственно ханства, т.е. Лакии, но и находящихся на территории других народов Дагестана.

Сохранились весьма интересные сведения о соотношении различных земельных угодий казикумухского владельца. После смерти в 1858 г. последнего казикумухского хана Агалара русская администрация в Дагестане упразднила ханство, и наследуемые земли хана были распределены между потомками ханского дома, а 2571 десят. ханских земель взята в казну [32, л. 128]. Сохранился и список потомков ханского дома, между которыми были распределены ханские пахотные земли и пастбищные горы. Р.М. Магомедов писал, что хотя данный документ второй половины XIX в., «это ничуть не умаляет важности» его. Ханские земельные владения за это время «если и подвергались изменениям, то не таким уж существенным. Ценность документа заключается в том, что в нем дается полная картина ханской поземельной собственности» [18, с. 264].

Согласно списку потомков казикумухского ханского дома, всего ханских пахотных земель и пастбищных гор было роздано между 23 потомками ханского дома. «Перечень лиц, между которыми было произведено распределение наследства казикумухского ханства, – писал Р.М. Магомедов, – раскрывает очень интересные моменты в хозяйственном устройстве господствующего класса. Перед нами весь комплекс недвижимой собственности одного из самых крупных лакских феодалов. Мы видим, из чего складывалось поземельное владение хана, и прежде всего во всем этом обращает особое наше внимание тот факт, что из 23 потомков ханского дома 19 бекских семей получили в результате раздела имения хана исключительно пастбищные горы, а остальные беки – землю под посев. Наибольшее количество земель получила жена Агалар-хана Шамай-бике: землю под пашню на 48 саб и 7 пастбищных гор. На долю остальных пришлось в среднем от одной до трех пастбищных гор» [18, с. 264–265].

До Агалар-хана Казикумухским ханством правил сын Аслан-хана Кюринского Магомед-Мирза, у которого, по сведениям А.Каяева, было в собственности более 40 пастбищных гор, за сдачу в аренду этих гор хан получал 1702 овцы ежегодно [14, л.83–85; 20, с.114–115]. По другим же данным, казикумухский хан от сдачи в аренду своих пастбищных гор и пастбищных мест получал ежегодно 2500 овец [28, с.161] и даже более овец ежегодно [10, с. 22]. В связи с этим Х.-М.О. Хашаев писал: «В условиях животноводческого хозяйства плата за пользование пастбищами по существу является феодальной рентой, так как **ханы, захватив основные звенья животноводческого хозяйства – пастбища, поставили животноводов в зависимое положение**» (выделено мною. – Авт.) [28, с. 161].

Хотя из упомянутого выше документа ясно видно, что основным видом земель, находившихся в собственности ханов, были пастбищные горы, но, тем не менее, важное место в их собственности и в хозяйственной жизни занимали и пахотные участки. Согласно приведенному документу, всех пахотных земель в собственности казикумухского хана было на 178 саб посева, или 8,9 десят. Пахотные земли находились при сс. Кумух, Тума, Кума, Шовкра, рутульском с. Лучек. На территории Рутульского общества располагались два лакских сс. Кадрух и Чадрух, где имелись ханские земли, обрабатываемые трудом рабов. Все перечисленное – это собственные пашни ханов Казикумуха. Все эти земли хан отдавал в надел крестьянам сс. Тухчар, Хосрех, Сумбат, Вачи, Цица, Сухи, получая за это тамач (повинность зерном) [20, с.117]. Это были феодально-зависимые крестьяне – райяты, отбывавшие феодалам установленные ими повинности.

Авторы исследования по лакцам Р.Г. Маршаев и Б. Бутаев считали, что в Казикумухском ханстве было 12 «заселенных в основном военнопленными, превращенных позже в рабов» селений. Но никак нельзя согласиться с их мнением, что райятами являлись жители многих сел, перечисленных ими в своей монографии: Хосрех, Шара, Ашты, Тухчар, Хурхи, Тулезма, Кулезма, Арчи, а также, как писали они, «лезгинские (?) села Чирах, Боркихан и другие» [20, с. 117]. Как видно, среди перечисленных сел есть даргинские (Ашты и Чирах, названное ими лезгинским, аварское Арчи и агульское Буркихан).

Из этого перечня не ясно, какие же села были узденскими, а какие райятскими, не говоря о том, что они не разобрались в их национальном составе. Нельзя согласиться и с их утверждением, что эти села образовались в начале XIX в. Известно, что Ашты, Арчи, Шали и др. – это старые села, и притом они никогда не были заселены военнопленными и не назывались райятскими. Население перечисленных и других сел (Чираха, Буркихана и т.д.) составляли местные жители, а не военнопленные. Как писал известный дагестанский ученый-арабист А. Каяев: «Райятский слой крестьян пополнялся свободными общинниками, попавшими в экономическую зависимость к феодалам. Например, в конце XVIII – начале XIX в. жители аулов Бурши, Виратти, Тьурши, Ххути, Бути были насильственно превращены в райятов» [14, с. 322–323; 20, с. 117]. Р.М. Магомедов попавшими в райятскую зависимость называл Бурши, Чаравлю, Тухчар и Шара, которые раньше «считались независимыми от лакских феодалов» [18, с. 273], а затем стали называться райятами [18, с. 273]. Причем превращение бывших свободных узденей в райятов Р.М. Магомедов объяснял так: «Все эти бывшие сельские общины попали под власть хана, а базой для этого послужила покровительская политика хана и пользование ханскими пастбищами. Население указанных аулов, в отличие от остальных узденей, называлось райятами – ханскими людьми потому, что оно лишалось прав на свои пастбищные и пахотные земли и теперь сидело на ханских» [18, с. 273].

Интересно, что само население таких сел, как Бурши, Тулезма, Чаравлю, Шара, Хурхи, Говкра, делилось на различные сословные группы крестьян. Так, большинство населения двух последних сел было узденями, меньшинство – райятами, и еще меньше в них было лагов. Зависимость населения этих сел отличалась от зависимости первых четырех сел. «Там в зависимость впадал аул, включая и узденей, а здесь в зависимости была только незначительная часть общинников, ставших райятами ... Но и эти уздени не были прикреплены к земле, и их зависимость ограничена была приношениями за те пастбищные земли, которыми они пользовались. При этом лаги в узденских аулах не принадлежали еще ханам» [18, с. 273].

Сведения о податях всех зависимых от хана категорий крестьян Казикумухского ханства до наших дней не сохранились. Даже уздени и зависимые от хана райяты, проживавшие в одном и том же селении, платили хану за пользование его землей разные подати. Интересные сведения о податях хану различных сел имеются по второй половине XIX в. Надо полагать, что аналогичные подати имели место и в более раннее время. Кроме податей в денежном выражении, зависимое население обязано было платить хану за пользование его землями натуральную плату. Так, в

селении Бурши 19 дымов отбывали тамач или постоянную арендную плату за пользование горою Мачаллаши: по 4 батмана сыру (2 пуда) и 3 батмана масла (1,5 года), а 45 хозяйств – за пользование горами хана Чинияр, Лашаар и Аруалу – ежегодно 9 баранов, общество селения Чаравлю несло тамач (по быку и 60 руб. в год) за пользование горой Суниял-зульту и т.д. [9, с. 157, 158].

Натуральная рента являлась «основной формой реализации земельной собственности в Казикумухском ханстве» [20, с. 118]. Но в отдельных селах была и отработочная рента, как например, в селении Хурхи, где его жители ежегодно должны были выходить на ханские сенокосы недалеко от с. Шара [9, с. 99–199; 20, с. 118].

Рассмотрев земельную собственность казикумухских ханов можно заключить, что у них, как и у аварских ханов, основным видом земельных угодий, находившихся в их собственности, были горные пастбища. В Казикумухском ханстве, как и в Аварском ханстве, не было возможностей и условий для ведения своего пашенного земледелия. И здесь, как и в Аварии, преобладающим видом пахотных земель были небольшие участки, разбросанные в разных местах ханства. На них невозможно было вести крупное пашенное земледелие.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Агларов М.А.* Сельская община в Нагорном Дагестане в XVII–начале XIX в. Исследование взаимоотношения форм хозяйства, социальной структуры и этноса. М.: Наука, 1988. – 237 с.
2. *Агларов М.А.* Техника сооружения террасных полей и вопросы эволюции форм собственности у аварцев // УЗ ИИЯЛ ДФ АН СССР. Махачкала. Типогр. ДФ АН СССР, 1964. Т.13. С.177–193.
3. *Алиев Б.Г.* Полевой материал, собранный в сел. Чирах Агульского района в 1969 и 1980 гг.
4. *Ахвердов А.И.* Описание Дагестана. 1804 г. // История, география и этнография Дагестана XVIII–XIX вв. Архив. материалы / Под ред. М.О.Косвена и Х.-М. Хашаева. М.: Изд. вост. лит-ры, 1958. С.213–229.
5. *Броневский С.* Новейшие географические и исторические известия о Кавказе. М.: Тип. С.Селивановского, 1823. Ч.1. – 362 с., Ч. II. – 471 с.
6. *Габиев С.* Лаки, их прошлое и быт // Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Тифлис, 1906. Вып. 36. С.1–110.
7. *Гербер И.-Г.* Известия о находящихся с западной стороны Каспийского моря между Астраханью и рекой Курой народах и землях и о их состоянии в 1728 г. // Сочинения и переводы к пользе и увеселению служащие. СПб., 1760. Июль–сентябрь. Т.17. № 7. С.3–48; № 8. С. 99–140.
8. *Гербер И.-Г.* Описание стран и народов вдоль западного берега Каспийского моря. 1728 г. // История, география и этнография Дагестана XVIII–XIX вв. Архив. матер. / Под ред. М.О. Косвена и Х.-М. Хашаева. М.: Изд.вост. лит-ры, 1958. С.60–120.
9. Дагестанская область. Свод статистических данных, извлеченных из посемейных писков населения Закавказья / Издание Закавказского статистического комитета. Тифлис: Типогр. И.Мартиросианца, 1890. – 255 с.
10. Движение горцев Северо-Восточного Кавказа в 20–50 гг. XIX в. Сборник документов / Состав. В.Г. Гаджиев и Х.Х. Рамазанов. Махачкала: Дагкнигоиздат, 1959. – 785 с.
11. Документы и материалы по истории XIX в., собранные и выявленные научным сотрудником Института ИЯЛ Рамазановым Х.Х. в ЦГВИА в 1958 г. // НА ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф.1. Оп.1. Д.380.
12. *Зубов П.* Картина Кавказского края, принадлежащего России, и сопредельных оному земель; в статистическом, финансовом и торговом отношениях. СПб.: Типогр. К.Винтера, 1834–1835. Ч.3. – 268 с.
13. История СССР с древнейших времен до наших дней. М.: Наука, 1966. Т.II. – 632 с.
14. *Каяев А.* Материалы по истории лаков // НА ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф.1. Оп.1. Д.444.
15. *Комаров А.* Казикумухские и Кюринские ханы // Сборник сведений о кавказских горцах. Тифлис: Типогр. Главного Управления наместника Кавказского, 1868. Вып. I. С.1–39.
16. *Львов Н.О.* О нравах и обычаях дагестанских горцев // Кавказ, 1867. № 71.
17. *Магомедов Р.М.* Дагестан. Исторические этюды. Махачкала: Дагкнигоиздат, 1975. Вып. II. – 270 с.
18. *Магомедов Р.М.* Общественно-экономический и политический строй Дагестана в XVIII – начале XIX веков. Махачкала: Дагкнигоиздат, 1957. – 408 с.

19. *Магомедов Р.М.* По аулам Дагестана. Махачкала: Дагучпедгиз, 1979. Вып. II. – 153 с.
20. *Маршаев Р., Бутаев Б.* История лакцев. Махачкала: Типогр. № 1 им. С.М. Кирова Госкомиздата ДАССР, 1991. – 210 с.
21. Материалы по истории Дагестана и Чечни (первая половина XIX века) / Под ред. С.Бушуева и Р.М.Магомедова. Махачкала: Даггосиздат, 1940. Т. III. Ч. I. 1801–1839. – 472 с.
22. *Насруллаев А.Р.* Агулы – Альфа и Омега. Махачкала, 2001.
23. *Османов Г.Г.* О социальном строе Дагестана в конце XVIII – начале XIX вв. // УЗ ИИЯЛ ДФ АН СССР. Махачкала: Типогр. ДФ АН СССР, 1960. Т. VII. С. 133–167.
24. Очерки истории Дагестана. Махачкала: Дагкнигоиздат, 1957. – 392 с.
25. *Розен Р.Ф.* Описание Чечни и Дагестана. 1813 г. // История, география и этнография Дагестана XVIII–XIX вв. Архив. матер. / Под ред. М.О. Косвена и Х.-М. Хашаева. М.: Изд. вост. лит-ры, 1958. С. 218–292.
26. *Симонович Ф.Ф.* Описание Южного Дагестана. 1796 г. // История, география и этнография Дагестана XVIII–XIX вв. Архив. матер. / Под ред. М.О. Косвена и Х.-М. Хашаева. М.: Изд. вост. лит-ры, 1958. С. 138–156.
27. Феодалные отношения в Дагестане. XIX – начало XX в. Архив. матер. / Составл., предисл. и примеч. Х.-М. Хашаева. М.: Глав. ред. вост. лит-ры, 1969. – 396 с.
28. *Хашаев Х.-М.* Общественный строй Дагестана в XIX веке. М.: Изд. АН СССР, 1961. – 262 с.
29. Хрестоматия по истории права и государства Дагестана в XVIII–XIX вв. / Состав. Т.М. Айтберов. Махачкала: Изд. ДГУ, 1999. Ч. I. – 122 с.
30. *Хрисанф.* Сведения об Аварском ханстве. 1828 г. // История, география и этнография Дагестана XVIII–XIX вв. Архив. матер. / Под ред. М.О. Косвена и Х.-М. Хашаева. М.: Изд. вост. лит-ры, 1958. С. 265–275.
31. ГУ «ЦГА РД». Ф. 2. Канцелярия военного губернатора Дагестанской области. Оп. 2. Д. 18.
32. ГУ «ЦГА РД». Ф. 21. Статистический комитет. Оп. 4. Д. 101.
33. ГУ «ЦГА РД». Ф. 126. Канцелярия начальника Дагестанской области. Оп. 2. Д. 11-б.
34. ГУ «ЦГА РД». Ф. 126. Оп. 2. Д. 72-в.
35. *Щербачев А.П.* Описание Мехтулинского ханства, койсубулинских владений и ханства Аварского. Около 1830 г. // История, география и этнография Дагестана XVIII–XIX вв. Архив. матер. / Под ред. М.О. Косвена и Х.-М. Хашаева. М.: Изд. вост. лит-ры, 1958. С. 293–299.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ГУ «ЦГА РД»	– Государственное учреждение. Центральный государственный архив Республики Дагестан. Махачкала.
НА ИИАЭ ДНЦ РАН	– Научный архив Института истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра Российской академии наук
УЗ ИИЯЛ ДФ АН СССР	– Ученые записки Института истории, языка и литературы Дагестанского филиала Академии наук СССР
ЦГВИА	– Центральный государственный военно-исторический архив. М.